

Ольга долго уговаривала себя в том, что ни чего не было. Не было ночи в постели с сыном. Не было Мишкиного члена во рту. Не было сыновнего семени на языке и губах. НЕ БЫЛО!!! И как же это тяжело! А еще тяжелее не показывать сыну своего падения.

Мишка по правде был испуган. Так не правильно и не должно быть. Да только как забыть мамины губы на его члене?! ! Тепло тела, жар рта, наслаждение семязвержения! Как это забыть? Мишка понимал, то что произошло-минутная слабость. Мамина слабость. Мишка представил себя на ее месте. Мальчик не знал отцовской любви и внимания. Жалость к самому себе кольнуло сердце. А каково маме? Нет, Мишка не мог судить маму за ту ночь. Только как сказать ей об этом? Но чем дальше уходила эта ночь в прошлое, тем острее он чувствовал, влечение к маме. Это открытие поразило его.

Они были в гостях. На Ольге было темно вишневое платье с глубоким вырезом, который едва-едва прикрывал дыньки груди. Ольга одела его в первый раз, похвастаться перед подругами. Вечер прошел весело. Пили вино, ели шашлык и салаты. Налили и молодежи, не много. Впрочем Мишке этого хватило. Он слегка опьянел. Мама стала собираться. Мишка тоже. Ольга надевала туфли. Обувной рожок был маленький и ей пришлось наклониться. Мишка обувался сидя на корточках. Он поднял глаза. Перед ним белели груди Ольги. Мишка завороженно смотрел на них, чувствуя как напрягается его член. Он слюнотделитель слону и посмотрел маме в глаза. Он увидел испуганное и растерянное лицо мамы. Ольга выпрямилась. Мишка смотрел на ноги Ольги. "Какие они у нее красивые и стройные!" - восхитился мысленно Мишка. "Давай помогу!" И не успела Ольга ответить, как он схватил туфлю и ловко надел ее на ногу мамы. Не ожидано для самого себя он провел рукой по маминой ноге почти до бедра. Испугавшись своей смелости отдернул руку и посмотрел на маму.

Ольга смотрела на него широко открытыми глазами в которых был ужас. Они молчали всю дорогу. Каждый заново переживал ту ночь и этот день. Они шли пешком, наслаждаясь теплым осенним вечером. Наконец Ольга не выдержала. "Миша, нам надо поговорить. Мне тяжело начать этот разговор, но мы должны. Должны! Ты понимаешь? Что случилось, надо забыть. Навсегда!" - Ольга пересекла себя, начав разговор. Слова сдерживающие до сего момента вдруг вырвались на свободу, освобождая Ольгу от их тяжкого груза.

"Сынок! Прости меня! Я не смогла больше терпеть. Митя, он, он... Прости, что не смогла найти тебе достойного отца. Я виновата! Прости! Мне так плохо.

Я надеялась, родив Мите ребенка, заставить его полюбить тебя. Прости меня. Я не ждала, что он станет тебя ненавидеть, сынок." - Ольга говорила слова, перемешивая их слезами. "Я надеялась моя любовь смягчит его. А ему нужна была домработница, которая еще бы и давала. Прости, Мишенька! Я свою жизнь загубила и твою!" - Мишка обнял плачущую маму. Прижал ее к себе, поцеловал в щеку. Что он мог сказать? Банальности? Вроде того, что все хорошо и нормально, будем терпеть дальше? Неожиданно он почувствовал, как одинока его мама. И под личиной сильной женщины скрывается маленькая девочка, ища любви и защиты. Почему он не может быть ее защитником? Он вырос, возмужал, он не пацан, который шарахался прочь от Мити. Хватит!!! Он человек! Он мужчина! Он защитит маму. Он прижал Ольгу сильнее, почувствовав как ее грудь уперлась в

него.

Ольга попыталась вырваться и... сдалась. Мишка обнимал ее сильно и нежно, как когда то его отец. Не как Митя, тот обнимал как хозяин, без любви, один голый инстинкт. Мама уткнулась в грудь сыну. Сыну ли? Теперь она не могла сказать этого точно. Но ей было хорошо.

"Пошли домой, мам! А там посмотрим. Я не дам тебя больше в обиду. И сам не обижу."-Мишка разжал объятья через силу. Так хотелось продлить этот миг! С этого дня у них появилась ТАЙНА. Мишка по прежнему помогал маме, только смотрел он на женщину. Да она родила его. Разве она перестала быть после этого женщиной? Ольга почувствовала перемену в сыне. Потчевствовал это и Митя. "Чего это Мишка на тебя, как кот на сметану смотрит?"-однажды спросил он у Ольги. Ольга полыхнула словно лесной пожар. И выдала Мите одномоментно все, что думала о нем и их совместной жизни. Митя мог выгнать Ольгу из своего дома, но... Слишком он привык к определенному комфорту. Поругавшись в очередной раз, успокоились.

И Ольга действительно стала замечать, что Мишка смотрит на нее по другому, не как на маму. Это испугало ее. Она не хотела снова переживать свою вину. Свой позор! Кем надо быть и как надо забыть себя, что бы желать близости с сыном? Это мучило ее. В конце концов она решила, будь, что будет. А Мишка жил своей жизнью. В этой жизни был Миша-сын и мама-женщина. Нет, он игрался и общался с братом, он знал, как остро реагирует мама на его не приязнь к младшему брату. Женщина Ольга все изменила. Иногда оставшись один, он называл маму по имени.

Русский язык при всем своем богатстве не может выразить всей полноты в слове"мама". Хоть тресни! Мама, мамочка, мамуля. И все! А вот Ольга, Оля, Олечка, Олюшка, Олењка. Какая гамма чувств! Интересно, а что если маму по имени позвать? Как у долганных американцев. Так пожалуй и людям выгrestи можно. При всей своей мягкости, Ольга могла быть довольно крута. Мишке на ум пришло сравнение с членом. Висит-висит, а если вскочет... Он представил как мама берет в руку его член, немного мнет его и отправляет его в рот. Кровь ударила в голову. Он сходит с ума! Он извращенец! Через неделю он смирился с этой мыслью.

Ольга смотрела на Мишку не узнавая, как же он изменился! Она видела взгляды проходящих мимо Мишки девушек, да и женщин. От стыдливо робких, до откровенных. А однажды она заметила завистливый взгляд. Она выбирала Мишке джинсы на базаре. Вокруг толпился народ. Мишка не страдая комплексом примерял джинсы возле прилавка. Какая то женщина подошла, посмотрела на Мишку, потом на Ольгу и окинув ее завистливым взглядом отошла. Ольга не могла понять в чем дело, пока не взглянула на Мишкино хозяйство. Из трусов выпирала сдерживаемая до поры до времени мощь. Ольга вспыхнула вспомнив ту ночь. Внизу стало жарко и мокро. Она посмотрела вслед той женщине. Та обернулась и еще раз окинув Ольгу завистливым взглядом, вздохнула. Это не правда, что размер мужского достоинства волнует только мужчину! Женщины не менее охотно хвалятся размерами стволов своих мужей. "А он как задвинет мне все свои двадцать пять сантиметров..." Ну и тому подобная хрень. Женщины любят хвалиться и любая из них, хотя бы на миг готова обменять все свои сокровища на хорошую ялду. Что бы было, что вспомнить!

Однажды Мишка принес Ольге цветы. Красивый букет роз. С первой стипендии. Как же она радовалась, что ее сын будет учиться и не уйдет в армию, оставив ее одну. Пусть даже на год. Но когда Ольга посмотрела в глаза довольного Мишки, то увидела в них не радость

доставленную маме, а страсть молодого самца. Букет выпал из ее руки. Мишка недоуменно посмотрел на маму: "Тебе не понравились цветы? Я хотел сделать тебе приятно!" Ольга с трудом совладала с собой. Но пора расставить точки над "и": "Сынок! Кому ты даришь цветы? Маме или женщине?" Мишка покраснел, как рак и с трудом, словно преодолевал горы ответил: "Разве это не может быть вместе? Одновременно." "Нет, Мишенька, нет! Это не правильно!"

Я запрещаю тебе думать обо мне, как о женщине! Пообещай мне, что этого ни когда не будет! Обещай!!! Мишка невидяще повернулся и вышел из квартиры. Разуться он так и не успел. Ольга прошла на кухню, поставила букет в банку с водой. Полюбовалась на цветы и разревелась. Ее мальчик любит ее, как женщину! А может и близости хочет! И в этом виновата она одна. Если бы не та слабость! И что теперь делать? Как она должна себя вести? Слезы прошли. Хорошо хоть Митя на работе, а Антон в школе. А то расспросов было бы... С другой стороны, она, что перестала быть женщиной? Если ей не хочется близости с Митеем, то значит все? Забыть, что такое оргазм? Да ради чего? Не ужели ради верности этому козлу, которого зовут Митя? В конце концов она не старуха и на работе, ей не раз намекали на возможное сближение работавшие вместе с ней мужчины.

А наверное такие же козлы, как и Митя! Есть один человек, да не свободен. Нет не женат. Друг ее подруги. Звезд с неба не хватает конечно. Он добр и все понимает без слов. С ним легко и ей и Мишке, как не странно. Но отбивать у подруги мужчину, это перебор. Да и любит он ее подружку. Ольга вздохнула. Вот и Антон из школы пришел. Радостно пыжится, наверное пятерку получил. А Мишки все нет. Ольга начала беспокоиться. На звонки Мишка не отвечал. Ольга заволновалась. Обзвонив друзей сына узнала, что он вместе с сыном ее подруги уехал домой к ее другу. Ольга облегченно вздохнула. На следующий день Мишка тоже не пришел. Ольга почувствовала неладное и узнав адрес поехала за ним. А Мишка лежал с температурой в чужой квартире и на чужом диване. Она поговорила с Павлом, так звали друга подруги о Мишке.

Оказалось у сына простой нервный срыв, который вылез вот таким боком. Павлу нужно было идти в гараж. Взяв с Ольги слова, что она не будет ругать Мишку, спокойно ушел. Ольга подошла к Мишке. Тот лежал отвернувшись к спинке дивана. "Миша, сынок!" - осторожно позвала Ольга. "Поговори со мной. Не бросай меня одну." "У тебя есть Митя, Антон и мама с папой. Это у меня ни кого не осталось. Только дядь Павел ко мне добр." - глухо отвечал Мишка. "Уходи! Я хочу побыть один." Ольга почувствовала как больно ее сыну. "Ты же не будешь жить здесь вечно?" - спросила она. В конце концов придется уйти. "Я в армию пойду. Если повезет, останусь там." - отвечал Мишка не поворачиваясь. Ольга взбесилась: "Ах ты говнюк! Ты смеешь условия ставить? А ну живо одевайся и марш домой. Ишь убежище нашел. В армию пойду!" Вояка недоделанный! Мишка вскочил с дивана. Его тряслось нервной дрожью: "Зачем ты приехала? Власть свою показать? Тебе мало все порушить? Тебе унизить меня надо? Да?! Да?! И Ольга поняла.

Ее мальчик действительно влюблен в нее. По настоящему! И ее сердце не выдержало. Она подошла к Мишке, обняла его. "Что же нам делать, сынок? Как дальше жить? Мы не можем все время скрывать нашу связь. Рано или поздно об этом узнают. И тогда..." "Ольга смотрела в лицо сыну, понимая, что говорит то, что пыталась задавить в своей душе. А пропади оно все проподом! Один раз живем! Почему любовь надо прятать? Она

закрыла глаза и просто прижалась к сыну. Теперь любовнику. Мишка держал маму за талию и спину.

Он почувствовал, как обмякла мама в его руках. Как стала просто женщиной ждущей ласки и любви. И он ей это даст! Мишка осторожно и не ловко ткнулся Ольге в губы. Поцелуя не получилось. Ольга открыла смеющиеся глаза. Он и целоваться не умеет. Мишка смущился.
"Все хорошо, сынок. Все хорошо"-Ольга шептала это на ухо Мишке, чувствуя, как под рукой напрягается плоть. Она спокойно разделась перед сыном. Пусть посмотрит! А то вдруг передумает. Потом раздela Мишку. Постелила на пол простыню и легла на нее, расставив согнутые в коленях ноги. Она потянула Мишку к себе: "Ложись между ног. Дай мне твоего красавца в руку. А теперь потихоньку двигай вперед. Ох!!! Да! Вот так! Вот так! А-а-а! Тебе хорошо?" Мишка почувствовал, как его член вошел в мамино лоно. Как в нем тепло и уютно! Он попытался подражать порноактерам, но Ольга остановила его:
"Не надо! Пусть будет, как будет." Мишка видел только мамины глаза. Уставшие, заплаканные, счастливые.

Только их и больше не чего. Надо дождаться когда мама кончит и только потом кончить самому. Мишка вводил свой член в маму. Как же это хорошо! Мама, мамочка! Я кончаю!!! Ольга чувствовала, как внутри ее ходит взад-вперед сыновний член. Какой же он у него большой и твердый. Она и забыла уже когда в ней был вот такой монстр. Как хорошо! И она дура хотела от этого отказаться?! ! Ольга почувствовала приближение оргазма. Да! Она снова испытает полноту этого чувства. Да! Да!!! Мишкина сперма обожгла влагалище. Боже, как же ХОРОШО!!! Мишка напрягся изливаясь в мамины вагину. Мама! Мамочка!!! Ты лучшая из всех! Я люблю тебя! Ольга выгнулась навстречу сыну. Да, сынок! Да! Мишенька, родной мой! Любимый мой! Как же хорошо! Мишка!!!